Остров был в руинах. Далеко и далеко были огромные трещины, обширный стадион был в руинах. Размышляя над всем островом, густой запах крови охватывал его чувства. С далеким выражением Фэн Хуэй роптал: "Мама, меня здесь быть не должно".

Несмотря на своё счастье, Фэн Хуй в глубине души признал, что такой исход должен был быть невозможен.

"Что значит "Брат"?" С запутанным взглядом, Фэн Мэй задал вопрос. Мать Фэн также подняла брови.

"До этого момента я прожил ещё одну жизнь в Длинном Королевстве. По правде говоря, я умер давным-давно в аварии, и меня здесь быть не должно". Улыбаясь, Фэн Хуй посмотрел в большие глаза своей младшей сестры.

Обращаясь с его заявлением как ни с чем, Фэн Хуй поменял тему: "Мама, ты больше не носишь эти розовые очки". Это большие перемены. Я слишком привыкла видеть твои толстые линзы".

Смеясь, Фэн Хуй продолжал смеяться между двумя напуганными фигурами: "Стать культиватором Foundation Establishment за такое короткое время, это потрясающе, мама".

Что касается длительности разлуки с матерью, то разница между Фэн Хуэй и его сестрой была как на небе и на земле. Для него он жаждал вернуться на их сторону на протяжении десятилетий.

Однако, его жизнь во сне была отнята от него после одиночной ночи; это даже не могло быть рассмотрено как воссоединение три месяца тому назад.

"Сын... погиб в аварии?" В сочетании с ее одаренной генетикой и стимулированием чувств от культивирования, Мать Фэн закрыла глаза, когда она начала вспоминать утро перед ее похищением.

В ее сознании это необычное утро было ярким. Впервые с тех пор, как муж бросил их, Мать Фэн увидела, как плачет ее сын. Вспоминая его слова...

"Я... я вернулся".

"Я вернулся...

В то время Мать Фэн не слишком много думала об этом, так как у всех были неприятные моменты. Несмотря на то, каким умным был ее сын, в конце концов, он был еще подростком.

Для Фэн Мэй всё начало приобретать смысл. С самого начала она заметила причудливые

перемены старшего брата; эти перемены были слишком аномальны.

Глядя на своего улыбающегося сына, мать Фэн обнаружила, что совсем не видит его насквозь. От его глубокого взгляда, который, казалось, содержат всю Вселенную до его непостижимой силы, ее сын был, как неразрешимая загадка, окутанный тайной.

Тогда, когда Фэн Хуэй впервые вернулся, не было такого огромного преобразования, как он был простым смертным, кроме его души Золотого дракона. Более того, он подавил себя, живя на современной, мирной Земле.

"Я жил другой жизнью в Восточном мире". Двадцать пять лет я жил как Лонг Фенгге, император Длинного Королевства". Смеясь, глаза Фэн Хуэя вспыхивали воспоминаниями о бесчисленных сражениях, которые он пережил с Чжи Руо.

С одной мыслью Фэн Хуэй привел свою сестру и мать в иллюзию, которая включала в себя важную часть его жизни, как Длинный Фэнхэ.

Для этой сложной новости было слишком трудно объяснить все словами в одиночку. Мгновениями позже, иллюзия подошла к концу.

Глядя на старшего брата со слезинкой на лице, Фэн Мэй плакала, обернув тонкие руки вокруг его талии: "Брат, мы бы никогда не стали тебя винить".

"У тебя не было выбора. Мы с мамой знаем, что Брат никогда бы не оставил нас добровольно." В этой протяжной иллюзии Фэн Мэй ясно почувствовала огромную тоску старшего брата. Более двух десятилетий не было ни одного момента, когда он не думал о них.

"Сынок, ты должен думать о себе больше..." Неосознанно, руки Чанхуа были окровавленными от выкопанных длинных ногтей. Вытирая слезы, Клэри посмотрела на сына, одетого в черную одежду; его черные волосы качались на ветру. Как мать, она не хотела, чтобы ее сын пожертвовал всем ради них; его жизнь была его собственная, чтобы жить.

"Но что касается этого милого маленького Чжи Руо, когда мать может увидеть ее?" Чанхуа дразнил. В иллюзии она видела, как красивая девушка в шарфах слишком часто помогала своему сыну. Конечно, она была тронута и очень обожала Чжи Руо еще до того, как встретила ее.

Не желая вспоминать скорбные моменты, Фэн Мэй также присоединился к дразнящим, виляя одобряющим пальцем: "И здесь я думал, что у брата не было иммунитета к любви в течение многих лет".

"Тогда та сестра Руо, с которой я познакомилась раньше...?" Напомнив, что красивая, робкая женщина, Фэн Мэй не видела слишком большого сходства, кроме их имён.

"Скоро". Сестра, это трудно объяснить, но они одно и то же." Фэн Хуй ответил улыбкой.

Взгляд Фэн Хуэй сместился в другое место. Нынешнее место было неприятным, он не хотел ничего, кроме лучшего для своей семьи. С мыслью он привел с собой мать и сестру.

"Си ла..."

Появился черный портал. В мгновение ока внутри исчезли три фигуры.

. . .

Деревня Тянь-Шань.

В небе Тянь-Шаня солнце светило ярко. Внезапно сформировался портал, и три фигуры вышли изнутри. Их резкий вход остался незамеченным.

По сравнению с жителями деревни, эти три фигуры имели характерный воздух постороннего человека. На их стороне был изобилующий колодец с коричневой кирпичной крышей.

Фэн Мэй интересно осмотрелся. Повсюду дети играли на улицах. Ряды скромных домов выстроились в гостеприимные места.

В центре всего этого была большая статуя. Изготовленная из загадочного нефрита, статуя была в форме человеческой фигуры. Человеческая статуя с замысловатыми, похожими на жизнь чертами была одета в золотые мантии с выгравированными на ней звездами.

Люди, как смертные, так и земледельцы - все они имели в своих сердцах кого-то, кому можно было поклоняться. В Саксийском мире этот универсальный бог был человеческой легендой по имени Тиан Чангмин, абсолютный властелин.

"Вещи непредсказуемы". Фэн Хуй осмотрел высокую нефритовую статую. "В огромном космосе жизненные формы приходят и уходят."

"Мама, я хочу снова съесть твою стряпню!" Милым голосом Фэн Мэй цеплялась за свою удивлённую мать. На первый взгляд, Чанхуа все еще был ошеломлен необъятными переменами в сыне.

"Конечно, маленькое сокровище." Объятия Фэн Чунхуа обернулись вокруг плоского, мягкого желудка дочери. Продолжая, она засмеялась: "Однако, у матери сейчас нет ингредиентов".

Слова были разумны. Кивнув, уши Фэн Мэй опустились, "Но мама..."

"Мама". Забавный Фэн Хуй смеялся: "Как мог культиватор Учреждения Фонда не найти простых ингредиентов? Если бы твои слова были правдой, это было бы слишком позорно".

Закатывая глаза, Чанхуа сказал: "Сынок, я вижу, ты тоже стал более наглым". Изменилась не только твоя сила. Осмелиться даже упрекнуть в словах твоей матери..."

"Хех." Видя взволнованные глаза своей матери, Фэн Хуэй хихикает.

"Ладно, ладно. Я просто играю с твоей младшей сестрой." Шутливым голосом, Чанхуа улыбнулся. "Маленькое сокровище, что бы ты хотел, чтобы твоя мама приготовила?"

"Рыбный отвар с чесноком!" Фэн Мэй закричала, что она хочет съесть. Не дожидаясь мнения старшего брата, она хихикала: "Я уже несколько месяцев не ела с мамой и братом".

Дуэт матери и сестры знал, что Фэн Хуэй не имеет большого предпочтения в еде. Действительно, со стороны он просто улыбнулся. В настоящее время они втроём хотели только семейного отдыха; еда была банальной.

Энергичный, милый голос Фэн Мэя привлек внимание жителей деревни. Перед кирпичным домом среднего размера старик обрабатывал поле своего дома деревянной мотыгой.

"Ласс, ты, должно быть, очень любишь стряпню своей матери". Старик с деревянной мотыгой смеялся. В его старых глазах воспоминания о собственной дочери заставляли его чувствовать себя эмоционально.

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Конечно!" Когда она громко рассмеялась, глаза Фэн Мэя сверкали. Во всей деревне её весёлый голос, казалось, затмевал даже самый яркий солнечный свет.

http://tl.rulate.ru/book/35449/898649